

Си Ин кивнул, уголки его губ дрогнули, и на лице появилась порочная усмешка. — Но часть скрыла моя шкура зверя. Если ты станешь моей Самкой, сможешь смотреть сколько захочешь.

Шэнь Мучэнь хранил ледяное спокойствие.

— Си Ин! — Сюй Ян дёрнул Син Ина за руку и затащил себе за спину.

Сюй Ян обычно всегда улыбался, словно оправдывая своё имя — само солнце, но сейчас на глазах у Шэнь Мучэня с его лица впервые исчезла вся мягкость. Он холодно произнёс:

— Я привёл тебя к Господину шаману не для того, чтобы ты говорил такие вещи.

Си Ин усмехнулся:

— Не заводись, я просто спросил. Вдруг Господин шаман тоже положил на меня глаз?

Он говорил очень медленно, и в его тоне звучала уверенность в успехе. — К тому же, даже если прямо сейчас я ему не нравлюсь, он — часть племени, и я имею полное право за ним ухаживать, верно?

Кулаки Сюй Яна сжались. Он бросил взгляд на Шэнь Мучэня и, сам не зная, о чём подумал, на мгновение застыл в растерянности.

Видя, что напряжение между ними нарастает, неожиданно подал голос Ин:

— Вон отсюда.

Слова прозвучали так внезапно, что ни Сюй Ян, ни Си Ин не сразу поняли, что произошло. Оба уставились на Иня.

Си Ин нахмурился:

— Что ты сказал?

Шэнь Мучэнь тоже перевёл взгляд на Иня.

Золотые волосы Иня в свете костра отливали алым. Его лицо выглядело безучастным, он даже не взглянул на Син Ина, серые глаза были устремлены на огонь перед ним. Бесстрастным тоном он переспросил:

— Не расслышал? Я сказал: вон отсюда.

Сюй Ян глубоко вздохнул и первым вышел из шатра.

Си Ин фыркнул.

Хотя его и задело поведение Иня, боевая сила последнего была известна всему племени. Если бы он сейчас не вышел и позволил себя избить, то опозорился бы перед Шэнь Мучэнем. С другой стороны, послушно уйти — тоже выглядело слишком покладисто.

Си Ин подошёл к Шэнь Мучэню. Он протянул руку, намереваясь похлопать его по голове, но Шэнь Мучэнь настороженно отступил на шаг.

Си Ин изобразил беспомощную улыбку:

— Я не со всеми такой. Только ты пробуждаешь во мне это желание — быть с тобой, не считаясь ни с чем. То, что я сказал, — серьёзно. Надеюсь, шаман обдумает мои слова.

Закончив, он опустил голову и с благоговением заглянул в глаза Шэнь Мучэню, после чего наконец покинул шатёр.

Проводив Син Ина взглядом, Шэнь Мучэнь с облегчением выдохнул.

Он вернулся на каменный табурет и погрузился в раздумья.

Из слов Син Ина следовало, что раньше никто в племени не видел такого существа, как «дракон». Они даже заподозрили, что родимое пятно у него на поясице — отметина дикого зверя девятого уровня. Значит, вариант, что Си Ин сам придумал себе историю, исключался — родимое пятно действительно было у него с детства.

А раз оно выглядит таким реалистичным, совпадение тоже маловероятно.

Вот только связать свою жизнь с Син Ином... это было бы насилием над собой.

Внешность у Син Ина отличная, в современном мире он собирал бы толпы поклонниц, но Шэнь Мучэнь, выбирая человека, смотрел не только на внешность.

Хм... как бы найти повод заглянуть ему под юбку?

Поколебавшись мгновение, Шэнь Мучэнь поднял голову и как бы невзначай спросил у Иня:

— А где вы моетесь?

Ин ответил:

— Неподалёку от племени есть река.

— А...

Шэнь Мучэнь, в общем-то, и сам догадывался.

В такую эпоху ванн и душевых, конечно, быть не могло. Чтобы помыться, жители племени, как в исторических сериалах, наверняка шли на реку. Си Ин и Ин выросли вместе в одном племени, оба — Самцы. Могли ли они случайно столкнуться во время купания?

У обычных людей в паху только один орган, а у дракона — два. Это не могло не привлекать внимания, верно?

Стало быть, есть два варианта.

Первый: в племени давно знают об этом, со временем перестали обращать внимание, а поскольку это личное дело, новичку вроде Шэнь Мучэня о таком не расскажут. Второй: дракон никогда не мылся вместе с остальными.

Мысленно подбодрив себя, Шэнь Мучэнь, собравшись с духом, спросил:

— Ты когда-нибудь мылся вместе с Син Ином?

Взгляд Иня, до этого устремлённый на огонь, наконец сместился.

Он посмотрел на Шэнь Мучэня.

Шэнь Мучэню стало не по себе под этим взглядом:

— Э... я просто спросил.

Ин по-прежнему молчал, только смотрел на Шэнь Мучэня так, будто хотел видеть его насквозь.

Чувствуя неловкость, Шэнь Мучэнь решил сменить тему:

— Ты наелся? Я бы хотел умыться и лечь спать.

— Помыться? — наконец подал голос Ин.

Шэнь Мучэнь кивнул.

Ин сказал:

— Я отведу тебя к реке.

Он поднялся, взял факел и первым направился к выходу.

Река и впрямь была недалеко от племени — минут десять пешком. Но в этот час уже было поздно, вокруг ни души, а вода в реке чернела, внушая страх.

Шэнь Мучэнь присел на корточки у воды, опустил руку и пошевелил пальцами, чуть помедлив.

Вода выглядела чистой, но в ней наверняка полно микроорганизмов, а при такой температуре можно и заболеть после купания.

Ин, стоявший у него за спиной, сказал:

— Используй это. — Он бросил Шэнь Мучэню шкуру зверя.

Шкура оказалась очень мягкой, с одной стороны — с мелким ворсом, приятным на ощупь.

Ин тихо добавил:

— Чистая, не использовалась. Можешь вытереться.

— Спасибо.

Поблагодарив, Шэнь Мучэнь ополоснул шкуру в реке, тщательно протёрся, почувствовал, что стал чище, поднялся и обернулся:

— Пошли.

Ин согласился, но не двинулся с места — он смотрел на Шэнь Мучэня.

Лунный свет струился вниз, озаряя Шэнь Мучэня, отчего его и без того светлая кожа казалась необработанным нефритом. На ней ещё блестели капли воды, скатывающиеся по шее, минуя розовые возвышения, стекая всё ниже...

Как может быть на свете такой красивый человек?

И как он может так притягивать?

Шэнь Мучэнь ведь ничего особенного не делал.

Ин опустил веки. В голове всплыли слова, сказанные Син Ином Шэнь Мучэню, и то, как Шэнь Мучэнь, вставая, смотрел на поясницу Син Ина. На лбу Иня невольно залегла складка.

Но выражение лица Иня всегда менялось очень тонко, и Шэнь Мучэнь этого не заметил.

Даже если бы заметил, он бы не догадался, о чём в этот момент думает Ин.

— Пошли. — Ин заговорил первым.

Шэнь Мучэнь кивнул.

На берегу трава была высокой и низкой. Шэнь Мучэнь, низко опустив голову, внимательно шёл за Инем.

Вернувшись домой, Ин повесил шкуру зверя, которую держал Шэнь Мучэнь, и указал на застеленную мягкими шкурами лежанку:

— Ты спишь внутри.

Шэнь Мучэнь медленно вскарабкался на постель.

Вся лежанка была укрыта толстым слоем пушистых шкур — спать было даже удобнее, чем на современной кровати. Но шкуры источали какой-то запах, довольно неприятный. Впрочем, в такой ситуации привередничать не приходилось.

Вспомнив про свою привычку, Шэнь Мучэнь замялся:

— Я во сне немного беспокойный... Надеюсь, ты не будешь против...

Ин не ответил.

Шэнь Мучэнь лёг и, успокоившись, уснул.

На следующее утро.

Слабый свет зари, птичий щебет отчётливо доносился до ушей.

Ин открыл глаза.

Обычно, отдыхая дома, Ин немного снижал бдительность и быстро засыпал. Он думал, что присутствие рядом другого человека ухудшит качество его сна, но ошибся. Даже с лежащим рядом Шэнь Мучэнем он уснул почти сразу.

Более того — спалось ему даже лучше, чем раньше.

Но...

Ин уставился на ступню, покоящуюся у него на груди, и погрузился в раздумья.

Перед сном Шэнь Мучэнь, кажется, говорил, что спит беспокойно?

Он опустил взгляд, задержался на мгновение на ступне Шэнь Мучэня, после чего слегка приподнялся.

Шэнь Мучэнь, похоже, почувствовал движение человека под собой, чуть поджался, и ступня наконец переместилась — правда, с груди Иня на живот. Ин больше не шевелился, а молча наблюдал за Шэнь Мучэнем.

Шэнь Мучэнь, обхватив ногу Иня, спал крепким сном.

На его лице застыла довольная улыбка — он то ли видел сон, то ли нет, а губы его шевелились, словно он что-то жевал.

На тонкой талии небрежно лежала шкура зверя. Видимо, во время поворота что-то пошло не так, и половина шкуры завернулась вверх, обнажив бледное бедро...

Ин слегка нахмурился.

Он взял с края другую шкуру и накрыл Шэнь Мучэня, полностью скрыв оголённую ногу.

Наконец, его взгляд переместился на ступню, всё ещё покоящуюся у него на животе.

Пальцы Шэнь Мучэня слегка поджались, розовые ноготки были очень маленькими, и отчего-то казались милыми.

Взгляд Иня потемнел.

Он довольно грубо приподнял ногу Шэнь Мучэня, отодвинул её в сторону и одним движением спустился с лежанки.

Приводя себя в порядок, Ин взглянул на Шэнь Мучэня, всё ещё лежащего в постели.

Шэнь Мучэнь перевернулся на другой бок, глаза его по-прежнему были закрыты.

Очевидно, движения Иня его не разбудили.

Закончив свои дела, Ин постоял у лежанки, глядя на спящего Шэнь Мучэня, затем внезапно протянул руку, подхватил его и развернул головой к подушке, вернув в положение, в котором он лежал, когда уснул вечером.

В этот момент в дверь постучали, и Ин пошёл открывать.

Внутри вошёл мужчина:

— Ин, сегодня я с тобой присматриваю за Господином шаманом.

Его взгляд тут же приклеился к спящему Шэнь Мучэню.

Спустя мгновение он резко повернулся к Иню:

— Ты спал прошлой ночью вместе с Господином шаманом?

Ин не обратил на него внимания.

Но мужчина и сам понимал: Ин не мог спать на полу, а на том месте, где не было Шэнь Мучэня, тоже осталась заметная вмятина. Его лицо заметно помрачнело. Несколько раз он порывался сделать Иню выговор, но не осмеливался.

Спустя полчаса Шэнь Мучэнь наконец проснулся.

Он перевернулся в постели.

Спалось ему на удивление хорошо.

Он ещё долго не хотел вставать, нежась в постели, наконец открыл глаза и вдруг обнаружил, что перед ним сидит незнакомый мужчина! Мужчина смотрел на него с выражением, похожим на одержимость, не моргая, до мурашек!

Шэнь Мучэнь испугался.

Он рефлекторно сел на постели, пальцы, вцепившиеся в шкуру рядом, побелели.

Краем глаза заметив сидящего в комнате Иня, который был занят неизвестно чем, Шэнь Мучэнь наконец выдохнул. Как бы то ни было, раз Ин в комнате, он чувствовал себя немного в большей безопасности.

Мужчина произнёс:

— Господин шаман.

Шэнь Мучэнь слегка кивнул, разглядывая мужчину. Он вспомнил, что видел его вчера среди тех, кто стоял за Вождём.

Похоже, это сегодняшний страж, приставленный к нему.

— Я тот, кто будет охранять вас сегодня. Меня зовут Цы Сюэ, — представился мужчина.

Шэнь Мучэнь кивнул в знак того, что понял.

Этот Цы Сюэ тоже начал вызывать у него неприятные ощущения.

Сидеть с утра пораньше рядом с постелью и пялиться — это уж слишком.

Шэнь Мучэнь не хотел больше оставаться с этим Цы Сюэ, он спустился с лежанки и подошёл к Иню.

В руках Иня был какой-то чёрный предмет, который он обтачивал камнем. Предмет явно был твёрдым, но и силы у Иня было много — вскоре внутри показалась белая мякоть. Ин отрезал кусочек мякоти и протянул Шэнь Мучэню.

Остаток Ин отправил себе в рот.

Глядя на его действия, Шэнь Мучэнь тоже поел.

На вкус это напоминало орехи макадамия — хрустящие, очень сладкие.

В голове у него всё ещё вертелись мысли о ночном сне. Проглотив еду, он тихо спросил:

— Я ночью сильно пинался? Пришлось вставать?

В реальном мире привычка Шэнь Мучэня спать беспокойно была широко известна.

В первый раз, когда к ним в дом приехали родственники и старшему брату не хватило места, он лёг с Шэнь Мучэнем. На следующее утро брат поклялся, что больше никогда с ним не ляжет. Потом был двоюродный брат, который остался ночевать, а утром проснулся и побежал с плачем к матери...

Шэнь Мучэнь всегда спал крепко и просыпался не первым, поэтому сам не знал, что именно творил. Он узнавал об этом только из жалоб.

Например, что он постоянно пинается во сне, или что засовывал руку в рот двоюродному брату и ковырял ему зубы...

Если он сделал что-то подобное с Инем...

Страшно представить.

Именно поэтому Шэнь Мучэнь чувствовал себя особенно неуверенно.ПРЕДЛОЖЕНИЕ:

Но судя по тому, что Ин всё ещё согласна давать ему еду, ночью он, наверное, вёл себя не слишком ужасно?

Ин повернул голову и посмотрел на Шэнь Мучэня, который глядел на него с надеждой, и равнодушно ответил:

— Нет.

На лице Шэнь Мучэня отразилось удивление.

Нет!?

Впрочем, когда он проснулся утром, голова его по-прежнему лежала на подушке, а поза не отличалась от той, что была вечером! Может, потому что это другой мир, и подсознание подсказывало ему, что нельзя слишком распускаться, поэтому и спал он спокойнее?

Это тоже возможно...

Пока Шэнь Мучэнь размышлял, Ин вдруг спросил:

— Из какого ты племени?

Шэнь Мучэнь опешил и промолчал.

Ин не настаивал на ответе. Он взял следующий чёрный предмет и, продолжая обтачивать его острым камнем, как бы невзначай поинтересовался:

— Кроме меня, ты с кем-нибудь ещё спал?

— ...Нет, — Шэнь Мучэнь невинно посмотрел на Иня.

Рассказывать о том, что было на Земле, конечно, нельзя.

Ин перестал работать, нахмурился:

— Тогда откуда ты знаешь, что спишь плохо?

Закончив, сам не зная, какая струна в нём заделась, он посмотрел на предмет в руках, затем внезапно бросил его в сторону и холодно бросил Цы Сюэ, сидевшему в комнате:

— Я пошёл на охоту.

Цы Сюэ был только рад, что Ин уходит. Он поспешно кивнул:

— Ладно, иди. Добудь что-нибудь повкуснее для Господина шамана.

Ин, с безучастным лицом, даже не взглянув на Шэнь Мучэня, вышел.

Шэнь Мучэнь остался сидеть на месте.

У Иня что, слишком скверный характер? С чего он вдруг рассердился? Никаких предпосылок.

Шэнь Мучэнь вспомнил мужчин, с которыми познакомился здесь, и решил, что Сюй Ян ему нравится больше.

Он встал:

— Пойдём к Сюй Яну.

Цы Сюэ опешил — видимо, не ожидал от Шэнь Мучэня такого предложения. Его буквально скрутило.

Как же так?

Он с таким трудом выбил себе сегодняшнюю смену, да ещё и так удачно совпало, что Ин ушёл на охоту — вот-вот с глазу на глаз останутся, а Шаман сам предложил идти к Сюй Яну! Сюй Ян и правда хитрый зверочеловек: вчера, пока все не опомнились, выскочил вперёд и вызвался быть первым.

Вот оно что — Шаман его запомнил и теперь даже идти к нему хочет!

Цы Сюэ было ужасно досадно, но решать не ему.

Ему оставалось лишь молча следовать за Шэнь Мучэнем, с жалостливым видом провожая взглядом шамана, шаг за шагом приближающегося к жилищу Сюй Яна.

Впечатление о Сюй Яне у Шэнь Мучэня и правда было хорошим.

Попав в Мир звероловцев, первым, кого встретил Шэнь Мучэнь, был Ин, но его отношение к нему оставалось прохладным. Иногда он ещё и ни с того ни с сего злился — для Шэнь Мучэня это было попросту необъяснимо.

Си Ин... в глазах Шэнь Мучэня был просто извращенцем. Нормальный человек не станет при первой же встрече признаваться в любви. К тому же в его словах сквозила самоуверенность, убеждённость, что Шэнь Мучэнь тоже будет от него без ума.

А Сюй Ян — другое дело.

Характер у него мягкий, на лице всегда улыбка, в общении — сама деликатность, он быстро понимал, что нужно Шэнь Мучэню.

Когда вчера те, кто стоял за Вождём, собрались вместе и злословили об Ине, Сюй Ян был просто внимательным слушателем, сам ничего не говорил.

Что касается этого Цы Сюэ, который сейчас стоял сзади, то о нём у Шэнь Мучэня не сложилось и вовсе никакого хорошего впечатления.

Поэтому, когда Ин ушёл, Шэнь Мучэнь совершенно естественно захотел пойти к Сюй Яну.

К тому же Шэнь Мучэнь сейчас сильно подозревал, что Си Ин и есть тот самый дракон, которого ему велело найти государство, а Си Ин, в свою очередь, дружен с Сюй Яном. Можно будет осторожно разведать у них что-нибудь.

Едва они добрались до жилища Сюй Яна, Цы Сюэ шагнул вперёд и, не дожидаясь, первым распахнул дверь, изображая, будто это он привёл шамана.

Цы Сюэ сказал:

— Сюй Ян, этот Ин отправился на охоту, а я привёл Шамана.

Тут он запнулся.

В комнате Сюй Яна был не только он сам.

Там был и Си Ин.

Си Ин, только что споривший с Сюй Яном, при упоминании шамана сразу потерял интерес к разговору. Глаза его засияли, он направился к двери, на ходу растягивая губы в улыбке:

— Господин шаман снаружи? Проходите.

Услышав голос Син Ина, Шэнь Мучэнь заколебался, но всё же вошёл.

Си Ин остановился перед Шэнь Мучэнем.

Глаза его блестели:

— Господин, откуда вы так внезапно?

Шэнь Мучэнь не успел и рта раскрыть, как стоящий рядом Цы Сюэ язвительно вставил:

— Господин пришёл к Сюй Яну, а ты тут при чём? — Он не знал, что произошло вечером в шатре Иня, но инстинктивно испытывал неприязнь к поведению Син Ина.

— Пришёл к... Сюй Яну? — повторил Си Ин эти слова, повернулся к Сюй Яну, и его взгляд стал зловещим.

Сюй Ян не обратил внимания на взгляд Син Ина.

Он холодно сказал:

— Это моя территория. Сейчас я тебя здесь не жду. Прошу выйти.

Си Ин слегка нахмурился.

Цы Сюэ рядом противно захихикал:

— Слышал? Сюй Ян просит тебя выйти.

Зажатый с двух сторон, Си Ин с недовольным видом ещё раз пристально посмотрел на Шэнь Мучэня и вышел. Перед уходом он бросил:

— Я пойду к Вождю, пусть включит меня в отряд охраны Шамана.

Когда в шатре остались только трое, на лице Сюй Яна снова появилась мягкая улыбка, и он подошёл к Шэнь Мучэню:

— Хочешь чего-нибудь съесть?

Шэнь Мучэнь тут же кивнул.

Утром он съел только то маленькое лакомство, которое дал Ин, и теперь действительно проголодался.

Сюй Ян тут же развернулся и пошёл разделывать мясо, лежавшее у него в комнате.

Цы Сюэ вызвался сам:

— У меня дома есть немного фруктов, я принесу.

Шэнь Мучэнь постоял на месте, подумал и подошёл к Сюй Яну.

Первоначально он собирался расспросить о Син Ине, но, учитывая только что проявившуюся

между Син Ином и Сюй Яном враждебность, он от этой мысли отказался.

<http://bllate.org/book/20360/2035483>